«бемумному» вм. «безумному» и т. п. Стоило ли ловить чужие опечатки, исправление которых нисколько не исправляет текста и не улучшает его?

Бесспорною заслугою издателя является то, что он сделал известными новые тексты памятников, связанных с именем Даниила З., причем опубликовал и переделки, на наш взгляд, правильно определивши их оригиналы. Так он напечатал «Слово о мирских притчах и о бытийских вещех» по двум выше названным спискам. Этот памятник, как и другие переделки, важен, как свидетельство о популярности «Слова Даниила З.» и о том, что̀ собственно нравилось старинному читателю в последнем. Только в ряде обработок памятника и подражаний ему особенно отчетливо выступает значение его на том или ином историческом этапе, степень его влияния и роль его идеологии. Вот почему нам кажется несколько странным, почему издатель, остановив свое внимание на «Сл. о мирских притчах», обошел — намеренно или ненамеренно — подражания, наличие которых еще в 1855 г. обнаружил акад. М. И. Сухомлинов, именно «Поучение Кирилла философак брату Варфоломею» и «Поучение от святых книг».

«Поучение Кирилла философа» встречалось нам в рукописях XVI и XVII вв. в нескольких списках. Оно в некоторых частях почти буквально повторяет «Слово» и «Моление», а кое-где перифразирует его, пользуясь готовыми, ходячими оборотами речи. Чтобы не быть голословным, привожу хотя бы такие примеры:

Даниил	Поучение Кирилла
«Быхъ яко пчела, падая по различнымъ цвѣтамъ» (см. Сухомлинов, Исследования, 1908, стр. 467 и сл.; Зарубин, стр. 33, 59, 83, 104).	«Брате Варфоломѣю, прииди комнѣ, акы пчела къ цвѣту».
«Юнъ возрастъ имѣю, а старъ смысломъ; быхъ мыслію яко орелъ, паряй по воздуху» (Сухомлинов; Зарубин стр. 22, 55, 78).	«Буди унъ тѣломь, но умомъ старъ буди, и вострубн въ трубу смысла своего . . . Полетая мыслію своею, акы орелъ по воздуху» . . .
«Не сѣй бо на браздахъ жита, ни мудрости на сердце безумныхъ» (Сухомлинов; Зарубин, стр. 22—23, 25, 65).	«Не сѣй жита на браздахъ, ни мудрости на сердци с безумным» . . .
«Яко же птица учащает пѣсни свои скоро возненавидима бываетъ». (Сухомлинов; Зарубин, стр. 34, 72 — «частяще», 95).	«Яко же ластовица, частяще пѣсни, отгонить сладость пѣсненую» . . .